

Секция «44.26 Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Принцип человеческого достоинства и посмертная защита личности в цифровой среде: опыт Франции и перспективы для России

Научный руководитель – Карпенко Константин Викторович

Морозова Александра Ивановна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: alexmorozova207@gmail.com

Цифровизация общественных отношений привела к формированию устойчивого "цифрового следа" личности, сохраняющегося после ее физической смерти. Аккаунты в социальных сетях, облачные хранилища, электронная переписка и иные массивы персональных данных продолжают существовать в цифровой среде, порождая новые правовые вопросы, связанные с судьбой этих данных, пределами распоряжения ими и защитой нематериальных интересов умершего. В этих условиях особое значение приобретает вопрос о действии принципа человеческого достоинства за пределами жизни субъекта и его роли в формировании механизмов посмертной защиты личности в цифровом пространстве. Принцип человеческого достоинства традиционно рассматривается как фундаментальная ценность конституционного строя и основа правового статуса личности. Во французской правовой системе *dignité de la personne humaine* получила признание как конституционно значимый принцип в практике органов публичной власти и судебных инстанций, прежде всего в решениях Конституционного совета и Государственного совета. Несмотря на отсутствие прямого закрепления в Конституции Пятой республики, достоинство выводится из Декларации прав человека и гражданина 1789 г. и используется как нормативный критерий допустимости государственного вмешательства в сферу личных прав. Во французской доктрине достоинство не ограничивается прижизненной защитой физического существования человека, а охватывает уважение к его личности, идентичности и воле. Исходя из идеи непрерывности охраны человеческого достоинства, защита распространяется и на период после смерти, что проявляется в правовом режиме уважения памяти умершего и охраны связанных с его идентичностью нематериальных благ. В условиях цифровизации данный подход получил развитие применительно к цифровому измерению личности, включающему персональные данные и цифровую репутацию. Указанное понимание нашло отражение во французском законодательстве о персональных данных, в частности в Законе от 7 октября 2016 г. "О цифровой республике которым были введены нормы, допускающие установление прижизненных распоряжений относительно судьбы персональных данных после смерти субъекта. Лицо вправе определить порядок хранения, удаления или передачи своих цифровых данных, а также назначить лицо, ответственное за исполнение таких распоряжений. Французская модель "цифрового" завещания тем самым выходит за рамки сугубо частноправового инструментария и опирается на идею уважения человеческого достоинства и автономии личности, сохраняющих значение и после её смерти. Особенностью французского подхода является институциональная поддержка реализации посмертной воли личности. Национальная комиссия по информатике и свободам (CNIL) рассматривает распоряжения о цифровых данных как продолжение защиты частной жизни и персональной идентичности, что придаёт цифровому завещанию публично-правовое измерение и выводит его за пределы классических наследственных отношений. Российская конституционная модель также исходит из признания человеческого достоинства в

качестве высшей ценности и основы правового статуса личности. Вместе с тем посмертная защита цифровой личности в российском праве носит фрагментарный характер и преимущественно развивается в рамках гражданско-правового регулирования, не получив системного конституционно-правового осмысления. Французский опыт демонстрирует возможность конституционализации посмертной цифровой защиты личности через принцип человеческого достоинства как универсальную ценностную категорию. Сравнительный анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие механизмов посмертной защиты цифровых данных в России требует выхода за рамки сугубо частноправового подхода и обращения к конституционному измерению достоинства личности. В условиях, когда цифровая идентичность становится продолжением личности, отказ от её охраны после смерти подрывает целостность конституционного статуса человека. Принцип человеческого достоинства, таким образом, способен стать ключевым конституционным основанием для формирования в России системы посмертной защиты личности в цифровой среде.

Источники и литература

- 1) 1. Droit du contentieux constitutionnel / D. Rousseau, J. Bonnet, P.-Y. Gahdoun. — Paris : LGDJ, 2020. — Disponible en ligne: <https://www.lgdj.fr/droit-du-contentieux-constitutionnel-9782275145761.html> (дата обращения: 25.02.2026).
- 2) 2. Карпенко, К. В. "Цифровое"завещание во Франции / К. В. Карпенко // Право и права человека в современном мире: тенденции, риски, перспективы развития : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Ф.М. Рудинского, Москва, 23 апреля 2020 года / Московский городской педагогический университет. — Москва: Издательство "Саратовский источник 2020. — С. 137-141.
- 3) 3. Droit constitutionnel / L. Favoreu, P. Gaïa, R. Ghevontian. — 24e éd. — Paris : Dalloz, 2022. — Disponible en ligne: <https://www.fnac.com/a15977955/Louis-Favoreu-Droit-constitutionnel-2022> (дата обращения: 26.02.2026).
- 4) 4. Déclaration des droits de l'homme et du citoyen : 26 août 1789 / Assemblée nationale constituante. — Текст оригинальный (фр.). — Disponible en ligne: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000697056> (дата обращения: 25.02.2026).